

УДК 346.9
ББК 67.410.9

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССАХ

К. Ю. Сасыкин

Фармацевтическая компания «Пульс» (Санкт-Петербург, Россия)

Статья посвящена спорным вопросам правовой регламентации мирового соглашения, в том числе вопросам принудительного исполнения. Автором поставлен вопрос фиктивности действующих в Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ норм об утверждении мирового соглашения, необходимости уточнения или вообще исключения отдельных их положений. Предлагается вниманию ряд вопросов, которые возникают в практике применения норм о принудительном исполнении мировых соглашений.

Ключевые слова: мировое соглашение; примирение, фактический состав, арбитражный процесс, гражданский процесс, прекращение производства, принудительное исполнение, судебное рассмотрение.

ON THE QUESTION OF THE NEED TO REGULATE A SETTLEMENT AGREEMENT IN ARBITRATION AND CIVIL PROCEEDINGS

K. Yu. Sasykin

Pharmaceutical company Pulse (Saint-Petersburg, Russia)

The article is devoted to controversial issues of legal regulation of the settlement agreement, incl. enforcement issues.

The author raised the question of the fictitiousness of the norms existing in the APC of the Russian Federation and the Code of Civil Procedure of the Russian Federation on the approval of a settlement agreement, the need to clarify or even exclude some of their provisions.

A number of issues that arise in the practice of applying the rules on the enforcement of settlement agreements are brought to attention.

Keywords: settlement agreement, reconciliation, actual, compound, arbitration process, civil process, termination of production, enforcement, judicial review.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)3.6](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)3.6)

Одной из основных задач отечественного арбитражного и гражданского судопроизводства относится защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов субъектов права. Указанное назначение представляется законодателем основным наряду с иными, также определенными в основных положениях Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ) и Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) целями судопроизводства, среди которых, например, обеспечение доступности правосудия, справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, мирное урегулирование споров.

С момента приобретения статуса Российской Федерации как самостоятельного правового государства судебная форма соответствующей защиты стала одним из самых уязвимых элементов отечественного правопорядка, в связи с чем концептуальной задачей российского правосудия в последние

десятилетия является популяризация и внедрение в практику примирительных процедур, в том числе на основе изучения зарубежных моделей альтернативного разрешения споров, о чем прямо отражено в ст. 138 АПК РФ, 153.1 ГПК РФ.

На сегодняшний день действующее процессуальное законодательство уже определяет возможность разрешения спора не только вынесением судебного решения по существу, но и мирным урегулированием конфликта сторонами, результатом которого может быть частичный или полный отказ от иска (ч. 2 ст. 49 АПК РФ и ч. 1 ст. 39 ГПК РФ), его частичное или полное признание (ч. 3 ст. 49 АПК РФ и ч. 1 ст. 39 ГПК РФ), признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, соглашение по обстоятельствам дела (ст. 70 АПК РФ и ч. 2 ст. 68 ГПК РФ).

Но особой формой, в которой оформляется итоговый результат заключенного между сторонами спора, является мировое соглашение, истоки которого можно обнаружить еще в памятниках общерусской кодификации. Так, в Судебнике 1497 г. говорилось о тяжущихся, которые, «стояв на месте поединка, помиряются», в Судебнике 1550 г. упоминалось примирение сторон «во время судебного поединка» [1, с. 7–9].

Мировое соглашение — это соглашение сторон. Как заметил Высший арбитражный суд РФ, по данной сделке, являющейся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правило о свободе договора, предусмотренное ст. 421 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) (п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 N 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

Ввиду указанной сложности материально-правовым и процессуальным содержанием институт мирового соглашения не раз являлся предметом научного исследования, вызывая как теоретический, так и практический интерес, не утрачивая своей актуальности и в настоящее время [2–11].

И в этом смысле среди проблем представляется обособленным и остро стоящим вопрос — не фиктивны ли действующие в АПК РФ и ГПК РФ нормы об утверждении мирового соглашения, не подлежат ли они уточнению или вообще исключению?

Действительно, в силу указанного выше принципа свободы договора мировое соглашение может содержать любые не противоречащие закону или иным правовым актам условия. В то же время ч. 5 ст. 49 АПК РФ и ч. 2 ст. 39 ГПК РФ устанавливают лишь исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых арбитражный суд отказывается в утверждении мирового соглашения, а именно: его противоречие закону и нарушение этим соглашением прав и законных интересов иных лиц.

Стоит обратить внимание, что во многих зарубежных правовых системах вообще не требуется утверждать мировое соглашение судом, ибо последнее приравнивается к гражданско-правовому договору со всеми вытекающими последствиями [2]. Да и в самой России во второй половине XIX в. законодатель применял дефиницию «мировая сделка» [3, с. 212], таким образом, подчеркивая исключительно гражданско-правовой характер мирового соглашения, не требующего удостоверения судебным органом. Современный подход, в рамках которого мировое соглашение стало представлять не обычную гражданско-правовую сделку, а соглашение о прекращении на договорных началах спорного правоотношения, находящегося на разрешении в суде, сложился лишь в начале XX в. [4, с. 76–80].

Однако фактически возлагая судьбу мирового соглашения на усмотрение суда, законодатель действующими нормами так и не дает ему инструментариев, которыми должен руководствоваться суд, исследуя поступившее такое мировое соглашение на предмет указанных выше оснований, в том числе не указывается, обязан ли суд установить и отразить в «утверждающем» мир судебном акте фактический состав отношений сторон, участвующих в споре?

Важность подобного замечания в том, что не находит логического обоснования то, каким образом суд при нынешнем скудном правовом регулировании может установить законность соглашения сторон об урегулировании спора. Должен и может ли суд сделать это без погружения в материальную составляющую их отношений, безотносительно того, существовали ли вообще в действительности между сторонами спорные права и обязанности?

Отвечая частично на данный вопрос, мы можем представить себе, что по смыслу действующих норм АПК РФ и ГПК РФ в любом случае проверить на противоречие закону и нарушение мировым соглашением прав и законных интересов участвующих в споре лиц, если такое мировое соглашение отрицает или просто не определяет фактическое состояние дел сторон, участвующих в споре, имев-

шее место до возбуждения процесса — невозможно, а значит, ч. 5 ст. 49 АПК РФ и ч. 2 ст. 39 ГПК РФ — фактически фиктивны.

Однако стоило ли говорить об этом, если в юридической науке нет даже единого мнения по вопросу о правовой природе мирового соглашения?

Традиционно выделяют несколько научных теорий, а именно: процессуальная теория, согласно которой мировое соглашение рассматривается как процессуальный институт (например, С. В. Юрченко [5]); материально-правовая теория, согласно которой мировое соглашение как гражданско-правовая сделка (например, М. А. Рожкова [6]); смешанная теория (дуализм) — мировое соглашение как комплексное явление (например, К. В. Кочергин [7], Т. А. Дерюшкина [11]).

Склонен согласиться с последней концепцией, поскольку, действительно, мировым соглашением, если оно утверждено судом, стороны прекращают спор (полностью или в части) на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, т. е. цель мирового соглашения с процессуальной стороны исследования — прекратить существующее производство по делу на условиях сторон (процессуальная сторона).

Действительно, утверждение судом мирового соглашения имеет, помимо процессуальной, все-таки самостоятельный материальный аспект сделки (цивилистическая сторона), являющейся первообразующим. Так, например, взять во внимание отказ истца от заявленного им иска (в смысле отказа от продолжения процесса по заявленному требованию), вызванный удовлетворением его (истца) материально-правового требования на выгодных для ответчика условиях. Именно данный аспект влечет утрату смысловой нагрузки дальнейшего продолжения (судебного) процесса, поскольку в обратной ситуации основной целью истца, взыскивающего, например, денежные средства за поставленный товар, следует признать не оплату ответчиком поставленного товара, а получение лишь судебного акта, фиксирующего наличие долга и обязанность ответчика оплатить.

Поэтому, еще раз подчеркивая важность и необходимость института мирового соглашения, принимая во внимание, что в настоящее время стандарт доказывания в обоснование условий мирового соглашения устанавливается только судебной практикой, то необходимо внести изменения в ГПК и АПК РФ, более детально изложив вопросы, посвященные мировому соглашению, а в первую очередь перечислить конкретные условия, при которых может быть заключено мировое соглашение и порядок его утверждения судом в части глубины «погружения» суда как в условия самого соглашения, так и в вопрос допроцессуального фактического состава отношений примиряющихся сторон.

В последнем ракурсе представляется, что свободные условия мирового соглашения в условиях экономической нестабильности и значительной статистики неисполнимости судебных актов [13] следует ограничить обязанностями сторон доказать связь мирового соглашения с предметом спорного правоотношения.

Мировое соглашение также должно быть исполнимым. Следовательно, суд безусловно должен исследовать вопрос реальных возможностей сторон на исполнение всех условий мирового соглашения в момент утверждения.

Не менее значима *процессуальная проблематика принудительного исполнения мирового соглашения*.

Как разъясняет Верховный Суд РФ, мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству стороны данного соглашения (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Вместе с тем ни законодательство, ни Верховный Суд РФ не дают надлежащей регламентации и разъяснений того, в какой именно момент сторона наделяется правом обратиться в суд с подобным заявлением. Частичное несущественное неисполнение обязательств уже позволяет стороне спора ходатайствовать о выдаче исполнительного листа или же преждевременное обращение не будет добросовестным?

Кроме того, актуален вопрос о том, обязателен ли вызов сторон в суд по вопросу выдачи исполнительного листа, каков порядок получения судом информации (возражений) относительно неисполнения и исследования иных значимых обстоятельств? Например, как разъясняется в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 N 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», сумма задол-

женности определяется взыскателем по состоянию на дату обращения взыскателя в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа, поэтому в случае частичной уплаты задолженности по мировому соглашению на момент его нарушения суд уточняет сумму задолженности в судебном заседании с вызовом сторон. Однако каким образом суд может узнать о факте частичной уплаты задолженности (если заявитель, например, указывает на полное неисполнение), закон не оговаривает.

Учитывая массив вопросов, представляется, что рассмотрение подобных заявлений следует рассматривать в заседаниях суда с обязательным вызовом сторон вне зависимости от того, заявлен полный или частичный характер неисполнения мирового соглашения, что должно находить соответствующую регламентацию в нормах АПК РФ и ГПК РФ.

Кроме того, закон должен отвечать на вопрос о том, каково вообще должно быть содержание исполнительного листа, выдаваемого судом во исполнение мирового соглашения. Суд полностью излагает мировое соглашение согласно тексту судебного акта об утверждении, допустимо ли указывать конкретные неисполненные (например, подтвержденные сторонами) обязанности, о принудительном исполнении которых, например, ходатайствует заявитель? С одной стороны, в силу буквального толкования положений разделов VII АПК РФ и ГПК РФ исполнительный лист, вероятно, действительно должен точь-в-точь отражать содержание принятого судебного акта. С другой стороны, исполнительный лист — документ, направленный на принудительное исполнение, поэтому во избежание злоупотреблений обоснована позиция и о том, что в нем следует отражать лишь те требования, которые остались не удовлетворенными и подлежат принудительному исполнению.

В этом смысле не стоит в стороне и вопрос исполнения мировых соглашений с отлагательным условием. Например, если стороны в мировом соглашении определили возникновение у одной из сторон обязательства за нарушение мирового соглашения (например, по оплате неустойки за нарушение сроков погашения графика задолженности), то каков легальный механизм защиты от необоснованного злоупотребления оппонентом правом на получение такой неустойки? Например, может ли сторона заявить о снижении неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ?

Да, практика частично находит выходы из подобной ситуации (например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.12.2018 N Ф01-6067/2018 по делу N А79-13293/2017, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.03.2020 N Ф07-565/2020 по делу N А52-2981/2019 и пр.) и данная проблематика разрешается посредством самостоятельных исков о неосновательном обогащении.

Однако представляется, что подобные вопросы могут и должны также исследоваться судом до выдачи исполнительных листов о принудительном исполнении, что позволит снизить риски возникновения убытков у якобы задолжавшей стороны (особенно в предпринимательской деятельности в результате, например, создания «кассового разрыва» как следствия преждевременного принудительного исполнения). Это дополнительно обосновывает позицию о необходимости именно очного рассмотрения подобного заявления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лебедь К. А. Мировое соглашение как способ защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2019. N 12 // КонсультантПлюс.
2. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М. : Статут, 2019. 510 с. // КонсультантПлюс.
3. Глухова Т. В. Институт мирового соглашения: понятия и виды (исторический аспект) // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России : материалы Международной научно-практической конференции (Саратов, 14–15 сентября 2007 г.) / под ред. О. В. Исаенковой. Саратов, 2007 // КонсультантПлюс.
4. Чекмарева А. В. Мировое соглашение как результат выполнения задачи примирения сторон при подготовке дела к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 10 // КонсультантПлюс.
5. Кочергин К. В. Мировое соглашение в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 25 с. URL: <https://www.elibrary.ru>.
6. Момотов В. В., Улетова Г. Д. Судебный процесс и исполнение судебных решений в средневековой Руси // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 4. С. 38–44. URL: <https://www.elibrary.ru>.

7. Рожкова М. А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М. : Статут, 2005. 572 с. // КонсультантПлюс.
8. Скворцов О. Ю. К вопросу о договорах в сфере процессуальных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2009. № 3. С. 98–112. URL: <https://www.elibrary.ru>.
9. Первухина С. И. Меры, направленные на примирение сторон и заключение мирового соглашения, в гражданском и арбитражном процессе // Российское правосудие. 2016. № S1. С. 217–228. URL: <https://www.elibrary.ru>.
10. Августина И. Д. Проблемы института мирового соглашения // Российское правосудие. 2011. № 6 (62). С. 34–39. URL: <https://www.elibrary.ru>.
11. Дерюшкина Т. А. К вопросу об юридических фактах в гражданских процессуальных правоотношениях // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. № 1 (13). С. 31–34. URL: <https://www.elibrary.ru>.
12. Пешкова О. А. Мировое соглашение как правовая категория // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 68–73. URL: <https://www.elibrary.ru>.
13. Итоговый доклад о результатах деятельности ФСПП России в 2021 году. URL: <https://fssp.gov.ru>.